

13. Сысоева Н.А. Потенциал дисциплины «Иностранный язык» в воспитании толерантности студентов педагогического вуза в условиях внедрения ФГОС ВПО // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. - 2014. - № 4 (89). - С. 203 – 206.
14. Талышева И.А., Гайфуллина Н.Г. Исследование уровня толерантности и степени социально-психологического дистанцирования у студентов Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета // *Современные проблемы науки и образования*. - 2013. - № 6. - С. 833.
15. Татаренкова И.А. О формировании толерантности у иностранных студентов // *Здоровье и образование в XXI веке*. - 2014. - №4. - Т.16. - С. 234 – 236.
16. Толстикова С.Н. К проблеме формирования толерантности в процессе обучения в вузе // *Педагогика и психология образования*. - 2012. - № 3. - С. 58 – 62.
17. Глостанова М. В. Мультикультурализм: порождение или альтернатива глобализации? // *Глобализация и мультикультурализм*. - М.: Изд-во РУДН, 2005. - С. 175 - 203.
18. Фахрутдинова Р.А. Формирование толерантной личности студента в условиях поликультурного пространства вуза // *Вестник ТГГПУ*. - 2010. - №2(20). - С. 269 – 273.
19. Banks, J. *Cultural Diversity and Education: Foundations, Curriculum and Teaching*. Boston, 2001. P. 50.
20. Gapsalamov A.R., Gallyamova Z.V., Zakirova O.V., Ibragimova E.R., Tarasova A.N, Tirigulova R.Kh. Foreign Students' Adaptation to the Social and Educational Environment of a Small City as a Condition of Undergraduate Teachers' Cultural and Professional Competency Formation // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*. - Volume XII, Pages 1- 451 (July 2016). P.404 - 410/
21. George F. Kneller. *Introduction to the Philosophy of Education*. New York: John Wiley and Sons, 1971. P. 20 – 21.
22. Tajfel Y. *Social Stereotypes and Social Groups//Intergroup behavior*. Oxford, 1982

УДК 82.091: 372.8

**М.И. Ибрагимов, к. филол. наук, доцент,
А.Ф. Галимуллина, д.п.н., профессор,
О.В. Шемиуренко, к. филол. наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия**

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУР В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

Аннотация. В работе обосновывается метод сопоставления литератур в процессе решения задачи по формированию национальной идентичности учащихся в преподавании литературы в школе. Определяются теоретические и методические опоры для создания современных образовательных технологий по формированию национальной идентичности. Установлено, что сопоставление литератур актуализирует межпредметные связи и делает возможным использование интегративного подхода в процессе формирования национальной идентичности на уроках литературы. Выявляется потенциал сопоставления литератур в реализации когнитивно (формирование у учащихся знаний о национальных особенностях литератур, о множественности литератур (культур), различиях между ними и, одновременно, об обусловленных общностью ценностей российской культуры сходствах) и ценностно (формирование осознания сопричастности ценностям национальных культур) ориентированных учебных задач.

Ключевые слова: национальная идентичность, идентичность, сопоставление литератур, преподавание литератур, ценности, сходства, различия.

*M.I.Ibragimov, Dr PhD, Associate professor
A.F.Galimullina, Dr PhD, Professor.
O.V. Shemshurenko, Dr PhD, Associate Professor*

A COMPARISON OF LITERATURES IN THE PROCESS OF NATIONAL IDENTITY FORMATION OF STUDENTS IN THE TEACHING OF LITERATURE AT SCHOOL

Abstract. *A method of literary comparison during the process of the formation of the students' national identity in teaching literature at school is considered. Theoretical and practical bases of the creation of the modern educational technologies for the national identity formation are determined. It is established that the comparison of the literatures actualizes interdisciplinary bonds and makes it possible to use integrational approach during the process of the national identity formation at the lessons of literature. The potential of the literary comparison is distinguished while realizing the cognitive educational tasks (the formation of the students' knowledge about national features of the literatures, about multiplicity of the literatures (cultures), about differences between them, and, at the same time, about similarities, due to the common values of the Russian culture) and value-oriented educational tasks (the formation of the awareness of the concern for the national cultural values).*

Key words: *national identity, identity, comparison of literatures, teaching literatures, values, similarities, differences.*

Формирование национальной идентичности является одной из приоритетных задач российской гуманитарной политики. Современные социально-политические вызовы (в первую очередь, деятельность деструктивных политических и религиозных организаций, которые, благодаря современным информационным технологиям, получают возможность внедрять в массовое сознание искусственно сконструированную ложную идентичность) требуют усилий по сохранению и трансляции лежащих в основе национальной идентичности ценностей, знаний, традиций. Значительная роль в этом процессе отводится системе образования, в первую очередь, гуманитарного.

В процессе создания соответствующих требованиям ФГОС современных образовательных технологий по формированию национальной идентичности востребованными оказываются методы, релевантные ситуации многообразия российской культуры.

Сопоставление литератур – один из таких методов, эпистемологический потенциал которого раскрывается в рамках компаративистики как наддисциплинарного направления в гуманитарных науках, формирование которого начинается во второй половине XIX века.

Современные ученые все чаще пишут о переживаемом современной компаративистикой кризисе, связывая его с нивелирующей культурные различия глобализацией, а в методологическом плане – с распространением постмодернистской теории интертекстуальности, которая «переводит проблематику сравнительного литературоведения в сферу общего литературоведения, поскольку любой текст вне вопроса о его художественности, аксиологичности есть всего лишь точка пересечения самых разнообразных дискурсов» [8: 22].

Констатируя переживаемый компаративистикой кризис, ученые предлагают различные пути его преодоления. В одних случаях это отказ от традиционного понимания дисциплины как науки, изучающей литературу с точки зрения автора, народа, периода развития, стиля, жанра, альтернативой которому становится изучение широкого дискурсивного контекста (философия, история, право и пр.), в котором существует литература [2]. В других - обновление сравнительно-исторического метода проверенными временем теоретическими концепциями (И. Шайтанов пишет об исторической поэтике как пространстве встречи идей М. Бахтина и формалистов в области жанровой теории [10]).

Идея сопоставления литератур позиционирует себя как альтернатива сравнительному методу, который формировался, преимущественно, в процессе сравнений европейских литератур. Термины и понятия сравнительного литературоведения «соответствуют природе этих литератур и обеспечивают успех сравнительных исследований, проводимых на их материале», однако «представители сравнительного метода экстраполируют такого рода понятия и термины на любые сравнения, включающие в свой круг самые разные, в том числе и так называемые «восточные» литературы» [7: 97]. В отличие от сравнения, сопоставление предполагает сохранение уникальности (самобытности) каждой из литератур, включаемых в круг исследования и, что принципиально, их равноправие.

Эта идея находит отклик и в трудах современных философов и историков. А.С. Колесников, определяя сущность диалога в философии, пишет: «Поскольку в основе диалога – принцип равноправия и признания Другого как равного себе, то диалогическая природа философской культуры предполагает поиск оптимальных вариантов сосуществования различных философских культур как равных в историко-философском контексте. Диалог выступает, таким образом, средством взаимопонимания и фактором бытия философской культуры» [5: 273].

Рассматривая компаративную историю в контексте тенденций развития компаративизма как научного направления в разных гуманитарных науках, Дональд Келли связывает ее будущее с идеей различий: «Историческим сравнениям необходимо включать в себя и акцентировать в большей степени различия, нежели общие черты. Прошлое в самом деле является (повторяя то, что уже стало клише) “чужой страной”, а историки - не туристы, ищущие знакомого опыта шопинга или подтверждения своих предубеждений; они - исследователи, ищущие различия и странные, часто несоизмеримые, пути иного» [3: 102].

Обосновываемая в трудах философов, историков, культурологов, лингвистов, литературоведов идея различия (языков, литератур, культур) плодотворна в преподавании литературы в школе. Она формирует у учащихся представление о многообразии российской культуры, которое является одной из основ воспитания толерантной личности. В этой связи перспективными являются литературные сопоставления (произведений русской литературы и литератур народов РФ), ориентированные на выявление национальной

идентичности литератур, обнаруживающей себя в образах и мотивах, характерах, хронотопах, формах выражения авторского сознания.

Перспективность литературных сопоставлений в формировании национальной идентичности сопряжена, в том числе, с идеей детерминированности национальных литератур особенностями языков, культур, менталитета народов, что актуализирует межпредметные связи на уроках литературы. Приведем ряд примеров актуализации межпредметности в ориентированных на формирование национальной идентичности сопоставлениях произведений русской и татарской литературы.

Тип героя-скитальца в русской и татарской литературах может быть раскрыт через сопоставление отдельных произведений русской и татарской классики («Очарованный странник» Н. Лескова, «На дне» М. Горького, рассказы Ш. Камала, пьеса К. Тинчурина «Жилкәнсезләр» («Без ветрил»), повесть А. Гилязова «Өч аршин жир» («Три аршина земли»)). В отличие от татарской литературы, в которой бездомность – удел героев трагических, в русской она не всегда трагедия. В ценностных ориентациях ряда героев русской классики отдается предпочтение пути, а не дому: Иван Флягин из «Очарованного странника», Лука из пьесы М. Горького «На дне».

Актуализация проблемы национального характера в литературных произведениях возможна через сопоставление особенностей характерологии в русской и национальных литературах. В частности, сопоставление женских образов в произведениях И.С. Тургенева и татарского писателя начала XX века, Ф. Амирхана, формирует у учащихся понятие об особенностях женского национального характера в русской и татарской литературах: в отличие от «тургеньевских женщин», характеры которых определяются «господством начал духовно-нравственного, сопряженного с глубоким чувством долга, переходящего в христианскую по ее истокам потребность самоотверженно-участливой любви» [6: 160], характерность героинь Ф. Амирхана имеет другие основания. Если в «Татарке» (1909) автор изобразил судьбу татарской девушки, которая лишена индивидуальности и предстает перед читателями исключительно как объект столкновения непререкаемых норм национальной социальной жизни («кара көч») и естественных человеческих проявлений, эмоций, чувств («тереклек»), то в «Хаят» (1911) характер героини мотивирован конфликтом просыпающегося в Хаят чувства индивидуальности с принятыми в татарском обществе социальными нормами, многовековым укладом национальной жизни. Индивидуальное начало в героине Ф. Амирхана не реализуется в полной мере по той причине, что, наряду со стремлением к полноте душевной жизни, она сохраняет верность моральным заповедям старого татарского общества. Такой тип характера (по Бахтину, его ценностной основой является ценность рода, когда человек не является ценностно ответственным инициатором жизни и его поступки основываются на уже данной и оцененной жизни [1: 164 - 165]) во многом свойствен персонажам татарской литературы, в которой герои с «самочинным и ценностно-инициативным» характером (М. Бахтин) встречаются реже, нежели в русской и европейской литературах.

Связано это с высокой степенью традиционализма, отличающего культуры Востока, в том числе, и татарскую культуру, генетически связанную с восточной.

Актуализация при преподавании литературы в школе концептологического подхода, ориентированного на установление особенностей концептосферы национальной культуры, продуктивна для понимания национальной идентичности художественных концептов. Например, сопоставление рассказа А.И.Солженицына «Матренин двор» и повести А.Гилязова «В пятницу вечером» позволяет установить особенности репрезентации концептов «праведник» и «изге» в произведениях русского и татарского писателей. Такое сопоставление предполагает анализ культурных кодов, репрезентирующих национальные концепты: трансформаций христианского (житийного) кода в рассказе А. Солженицына и мусульманского в повести А. Гилязова. Укажем, что результатом такого сопоставления становится не только понятие об уникальности национальных концептов, но и о сходстве их художественных трансформаций. Эксплицированной в рассказе А. Солженицына идее праведничества как основы национальной жизни («Не стоит село без праведника, ни город, ни вся земля») соответствует импликация выраженного в образе Бибинур концепта «изгелек»: основу нравственного бытия героини А. Гилязова составляет ценностное переживание единства нации, залогом сохранения которого являются преемственность поколений и ощущение каждым своей сопричастности целому (родной природе, традициям национальной жизни, веками складывавшимся нравственно-этическим устоям).

Для понимания природы национальной идентичности (учащиеся должны понимать идентичность не как идеологический конструкт, а как имеющее аксиологическое основание и проявляющееся в системе ценностей, транслируемых от поколения к поколению, чувство) перспективно включение в литературные сопоставления понятия «архетип».

В ряде современных работ понятие «архетип» используется в более широком, нежели у К. Юнга, значении, понимая под архетипами коллективные представления, которые формируются и обретают определенность в том или ином типе культуры [4]. Такой подход актуализирует в архетипе не его универсальное, наднациональное значение, а значение, специфическое для данной национальной культуры.

Концепция «культурного архетипа» может стать рабочей в процессе формирования национальной идентичности учащихся в преподавании литературы в школе. Ее использование предполагает выявление в литературных произведениях выражающих национальную психологию архетипических структур, сопоставление которых позволяет раскрыть особенности национальной идентичности.

Например, сопоставление образов Дарьи («Прощание с Матерой» В. Распутина) и Акъэби («Невысказанное завещание» («Әйтелмәгән васыять») А. Еники) позволяет выявить не только их сходство, обусловленное универсальной природой архетипа матери, но и различия, связанные с национальным культурным контекстом.

В образах Дарьи и Акъэби отчетливо проявляется идея материнства, понимаемого в широком смысле (хранительница традиций, обычаев, национальных устоев).

С другой стороны, сравнивая эти образы, необходимо обращать внимание учащихся на различия между ними. Дарья более решительна, она может противостоять окружающим, не сдерживая эмоций, отстаивать свою жизненную позицию. Акъэби, напротив, сдержанна, нерешительна, терпелива («сабыр»), все происходящее в ее жизни коллизии переживает про себя, что в целом характерно для поведения татарской женщины и соответствует психическому складу татарской нации.

Архетип матери в образе Акъэби трансформируется у Амирхана Еники в соответствии с идеей сохранения единства нации, в то время, как образ Дарьи осмысливается, преимущественно, в контексте идеи сохранения духовного единства народа. Подобного рода трансформация архетипа, очевидно, объясняется тем, что в татарской культуре проблема сохранения нации являлась в различные периоды ее развития одной из самых острых проблем.

Приведенные примеры репрезентации межпредметного подхода к формированию национальной идентичности релевантны определяемым ФГОС требованиям к результатам освоения основной образовательной программы, в числе которых «сформированность мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, основанного на диалоге культур, а также различных форм общественного сознания, осознание своего места в поликультурном мире» [9].

Литература

1. Бахтин М. Автор и герой в эстетической деятельности// Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. – С. 7 – 181.
2. Вирк Т. Сравнительное литературоведение сегодня – и завтра? / Т. Вирк// Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – 2003. – № 5. – С. 168 – 198.
3. Дональд Р. Келли. Основания для сравнения// Диалог со временем (Альманах интеллектуальной истории). – 2001. Вып. 7. – С. 89 - 105.
4. Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности // Миф в сопоставительном изучении литератур: Хрестоматия к спецкурсу. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. – С. 52 - 54.
5. Колесников А.С. Философская компаративистика: Восток – Запад: Учеб. пособие. – СПб, 2004. – 390 с.
6. Недзвецкий В.А. Тургенев. Логика творчества и менталитет героя. – М., 2011. – 208 с.
7. Сафиуллин Я.Г. Сопоставление литератур // Теория литературы: словарь для студентов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2010. – С.97 – 99.
8. Смирнов А.А. Функция компаративистики в современном литературоведении// Сравнительное литературоведение: теоретический и исторический аспекты: Материалы Международной научной конференции «Сравнительное литературоведение» (V Пospelовские чтения). – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 17 – 22.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс] – М.: МОуН РФ, 2012. – 45 с. Режим доступа: <http://mon.tatarstan.ru/federalniy-gosudarstvenniy-obrazovatelniy.htm>, свободный. - (дата обращения 1.04.2017 г.).

10. Шайтанов И. Компаративистика и/или поэтика: Английские сюжеты глазами исторической поэтики. – М.: РГУ, 2010 – 656 с.

УДК 378

*Е.М. Ибрагимова, д.п.н., профессор
Л.Т. Бакулина, к.ю.н., доцент
Казанский федеральный университет
Г. Казань, Россия*

ИНТЕГРАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ ПРАВА

Аннотация. В статье раскрыты теоретические и организационно-педагогические основы интеграции содержания юридического и педагогического образования в подготовке будущих учителей права. Использован комплекс взаимодополняющих методов, адекватных цели и задачам исследования: анализ философской, педагогической, юридической и методической литературы; изучение нормативных, методических и программных документов; моделирование и др. Предложены и апробированы механизмы интеграции педагогического и юридического знания в целостном педагогическом процессе профессиональной подготовки будущего учителя права и в его отдельных структурных компонентах. Материалы исследования могут быть использованы преподавателями высшей школы в целях повышения качества подготовки будущих учителей права. Они также представляют ценность для исследователей проблем интеграции в образовании.

Ключевые слова: учитель права, подготовка учителя права, интеграция содержания педагогического и юридического образования.

*E.M.Ibragimova, Doc. of ped.sciences, professor
L.T. Bakulina, Cand. of leg. sciences, assoc. professor
Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russia*

INTEGRATION OF THE PEDAGOGICAL AND LEGAL EDUCATION CONTENT IN THE TEACHER OF LAW TRAINING

Annotation. Theoretical and organizational pedagogical bases of integration of legal and pedagogical education content in the preparation of future teachers of law are revealed in the article. A set of complementary methods was used, adequate to the purpose and objectives of the study: analysis of philosophical, pedagogical, legal and methodological literature; studying of normative, methodical and program documents; modeling, etc. The mechanisms of integration of pedagogical and legal knowledge in the integral pedagogical process of future teacher of law' professional training and in its separate structural components are proposed and tested. Research materials can be used by high school teachers in order to improve the quality of future law teachers training. They are also valuable to researchers of the integration in education problem.

Key words: teacher of law, teacher of law training, integration of the pedagogical and legal education content.

Постановка проблемы. Происходящие в общественной жизни глубокие преобразования, затрагивая всю систему общественных отношений, объективно обуславливают перестройку и системы высшего образования как основного источника обеспечения высококвалифицированными профессиональными кадрами всей социальной сферы и общественного производства. Особое место в этой перестройке принадлежит формированию корпуса будущих учителей